

УДК 904/908

DOI: 10.29039/2413-1741-2024-10-3-188-239

**ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.**

Рувев В. Л.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vl.ruev@gmail.com*

Лейбенсон Ю. Т.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: beylegamarnik@yandex.ru*

Представлено исследование сохранившихся элементов культурного ландшафта и реконструкция исчезнувших на примере ныне упраздненного села Балта-Чокрак в Горном Крыму, а также демонстрация возможностей подобного подхода к иным сельским культурным ландшафтам Крыма. Разработана классификация степени сохранности исторических сельских культурных ландшафтов Крыма, согласно которой культурный ландшафт села Балта-Чокрак характеризуется низкой степенью сохранности (по причине уничтожения прежней планировки жилой застройки в результате ведения современной хозяйственной деятельности). Несмотря на это, на территории бывшего села сохранились единичные элементы реликтового сельского ландшафта. Благодаря документальным свидетельствам и обследованию территории, удалось определить местоположение таких элементов культурного ландшафта как: источник водоснабжения, дома колонистов, сельскохозяйственная округа с пахотными и выгонными землями, мелким дровяным лесом и участками для камнедобычи, транспортная инфраструктура, культовые постройки и некрополь. Поскольку некрополь с. Балта-Чокрак является одним из немногих сохранившихся элементов культурного ландшафта, представлен полный каталог его надгробных сооружений и их фрагментов.

Ключевые слова: Крым, Балта-Чокрак, колония, крымские татары, греки, историческая география, культурный ландшафт, церковь, мечеть, некрополь.

До начала XIX в. Балта-Чокрак было обычным сельским населенным пунктом в Предгорном Крыму, населенное жителями из числа крымских татар (ныне это село не существует, было расположено на территории Бахчисарайского района в районе сел Скалистое и Глубокий яр). Здесь функционировала мечеть, имелся источник пресной воды, использовались внушительные по площади сельскохозяйственные угодья. В 1806–1812 гг. происходит смена этнического состава и наступает новый этап в жизни деревни. Балта-Чокрак и его сельскохозяйственная территория выкупается в казну, крымские татары выезжают в Османскую империю, а

опустевшее село становится колонией для новых поселян из числа анатолийских греков.

Ранее авторами была подготовлена публикация, посвященная истории села Балта-Чокрак [1]. Целью же предлагаемой статьи является исследование сохранившихся элементов культурного ландшафта и реконструкция исчезнувших, а также демонстрация возможностей подобного подхода к иным сельским культурным ландшафтам Крыма.

К сожалению, в 50-х гг. XX в. культурный ландшафт старинного села Балта-Чокрак в Юго-Западном Крыму попадает в зону активных хозяйственных преобразований – на месте села возникает молочно-товарная ферма, а затем начинает работать карьер по добыче известняковых строительных блоков. В результате территория на месте села подвергается террасированию, бывшие пахотные земли к югу от села были частично засыпаны карьерным отвалом¹.

От колонии Балта-Чокрак остались лишь руины нескольких домов, силосная яма, источник Балта-Чокрак, кладбище, дорога от церкви к кладбищу. Все остальные элементы были уничтожены террасированием. Таким образом, село Балта-Чокрак относится к сельским культурным ландшафтам Крыма с низкой степенью сохранности².

¹ Из актов расследований нацистских преступлений в оккупированном Севастополе известно, что в окрестности с. Балта-Чокрак в 1942 г. вывозили на расстрел севастопольских евреев. Однако свидетели в показаниях 1944 и 1947 г. не указывали точное место расстрелов и на сегодняшний день установить его не представляется возможным [1, с. 39, 315].

² Для понимания степени сохранности исторических сельских культурных ландшафтов Крыма В. Л. Руевым была разработана следующая классификация:

1. Высокая степень сохранности – место расположения сельского ландшафта практически не тронуто позднейшим антропогенным и хозяйственным воздействием, сохранились элементы застройки, хозяйственной, культовой и иной инфраструктуры. Сельский ландшафт может продолжать функционировать в виде современного населенного пункта либо сохранилось не затронутое позднейшей хозяйственной деятельностью место его расположения с присущими элементами культурного ландшафта (источник водоснабжения, планировочная структура сельского пункта и участков за его пределами, транспортная инфраструктура, культовые и публичные сооружения, кладбища).

2. Хорошая степень сохранности – на месте реликтового сельского ландшафта продолжает функционировать населенный пункт. В результате ведения современной хозяйственной деятельности прежний сельский ландшафт может сохраниться частично, в том числе – в виде планировки жилой застройки или сложившегося межевания земельных участков внутри и за пределами села.

3. Низкая степень сохранности – в результате ведения современной хозяйственной деятельности уничтожена прежняя планировка жилой застройки, могут сохраниться лишь единичные элементы реликтового сельского ландшафта или традиционных форм хозяйственной деятельности.

4. Потеря идентичности – место сельского ландшафта практически полностью уничтожено в результате современной хозяйственной деятельности. В целом культурный ландшафт может быть реконструирован только на основании археологических, архивных или картографических источников.

23 июня 1799 г. землемер Буткевич окончил составление «Геометрического специального плана Новороссийской губернии Акмечетского уезда деревни Балта-Чокрак с принадлежащими к ней всеми землями, которые во владении состоят дворянки Калицы Ивановой дочери жены Мазганиной» [12; 17]. По сути, этот документ дает представление об основных элементах культурного ландшафта села Балта-Чокрак второй половины XVIII в. до начала заселения этих территорий новыми жителями из числа греков и болгар.

В легенде к «Геометрическому специальному плану...» отмечены формы землевладения и обязательных крестьянских выплат помещице: *«при оной деревни в поселении состоят казенного ведомства татары и духовенство, но земли не имеют, а довольствуются от оной помещицы хлебопашеством и прочим, что им следует, от которых она получает в год от их хлебопашества и от прочего по десятине, также и работу производят на нее же от десяти и до двенадцати дней в году, при том следует часть земли, принадлежащей к той деревни мечети»*.

Далее землемер раскрывает детали культурного ландшафта села Балта-Чокрак, общая площадь которого составила 830 десятин 2340 сажен¹. Из них:

- пашенная земля – 350 десятин;
- сенной покос – 3 десятины;
- мелкий дровяной лес – 428 десятин 2340 сажен;
- земля под поселением и огородами – 2 десятины;
- земля под мечетью и кладбищем – 400 сажен;
- земля под большой дорогою – 1 десятина;
- земля под проселочными дорогами – 6 десятин 1200 сажен;
- земля под истоками 1 десятина 2000 сажен;
- земля под крутостью гор и каменистыми местами – 57 десятин 1200 сажен

[12, л. 1].

Если соотнести эти данные с современными реалиями, то культурный ландшафт Балта-Чокрак включал в себя участок северного макросклона Внутренней гряды площадью в 8,3 кв. км.: балки Балтачокракскую, Виноградную, Таух-бай, Терен-Джилга, Мор-Джилга, Сувлу-Дере, склоны гор Сююрю-Кая, Таз-бурун, Таух-Бай, Топ-Коба, Янгыз-Кая, Керт-Мелик, часть горы Кременная. Северные границы культурного ландшафта Балта-Чокрака были ограничены участком дороги Симферополь – Севастополь в районе Екатерининской мили [30, с. 60] (Рис 1–5).

¹ Здесь и далее речь идет о квадратных сажнях.

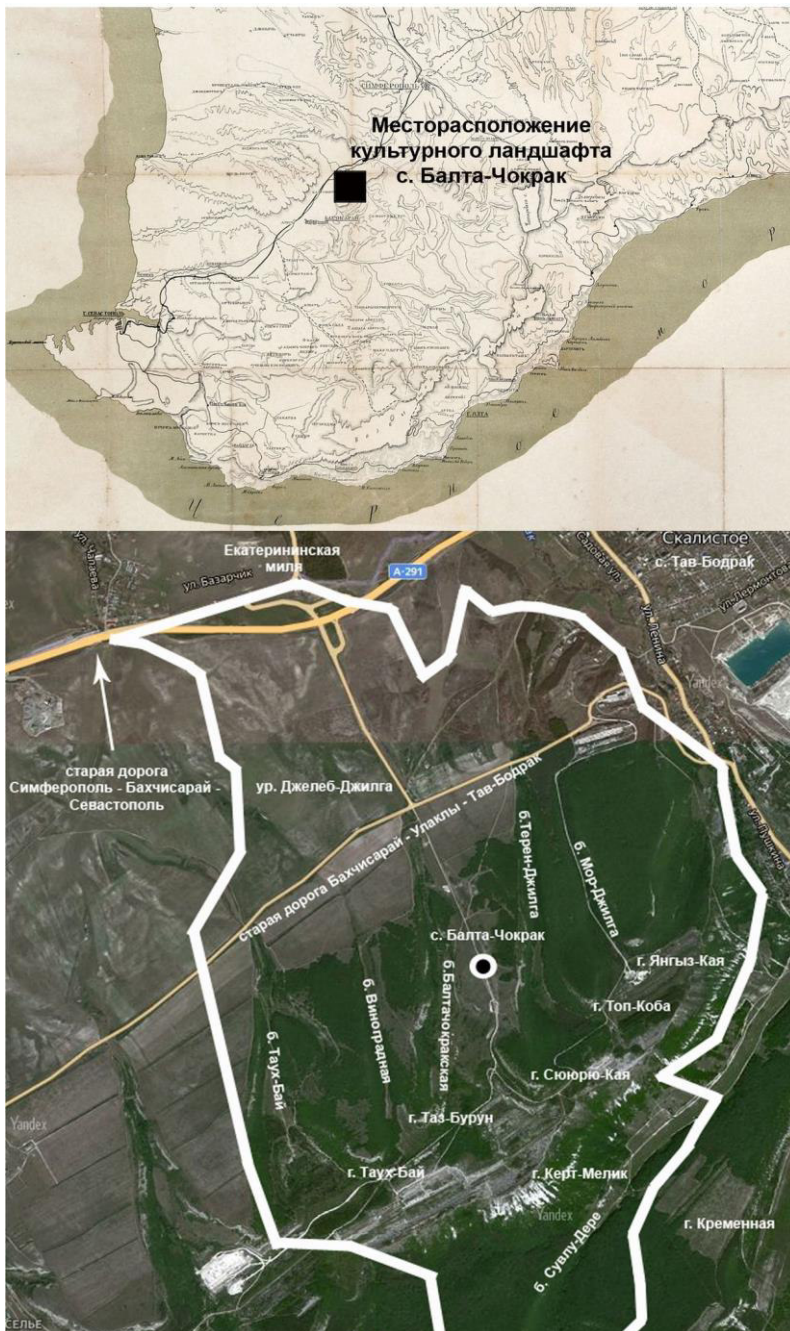

Рис. 1. Месторасположение, топография и границы культурного ландшафта с. Балта-Чокрак

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

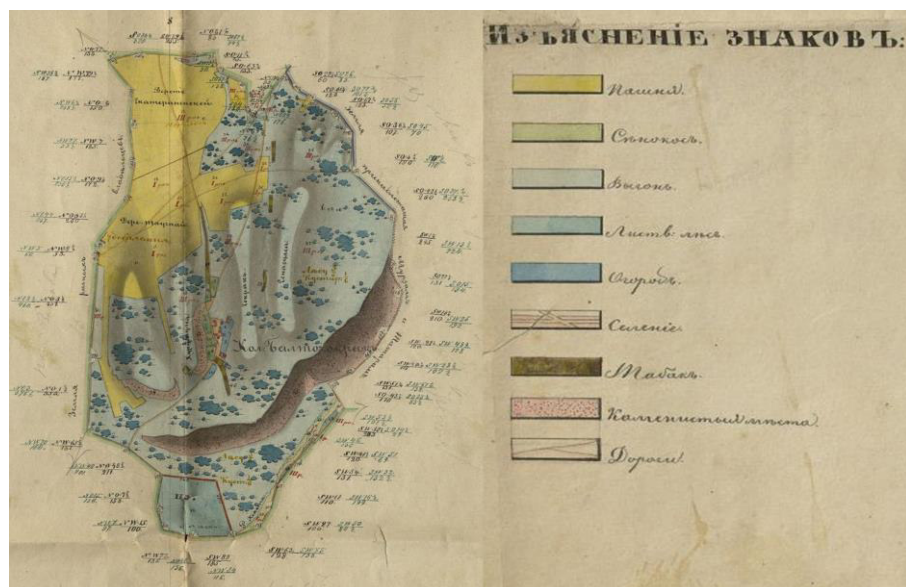

Рис. 2. План культурного ландшафта с. Балта-Чокрак 1856 г.

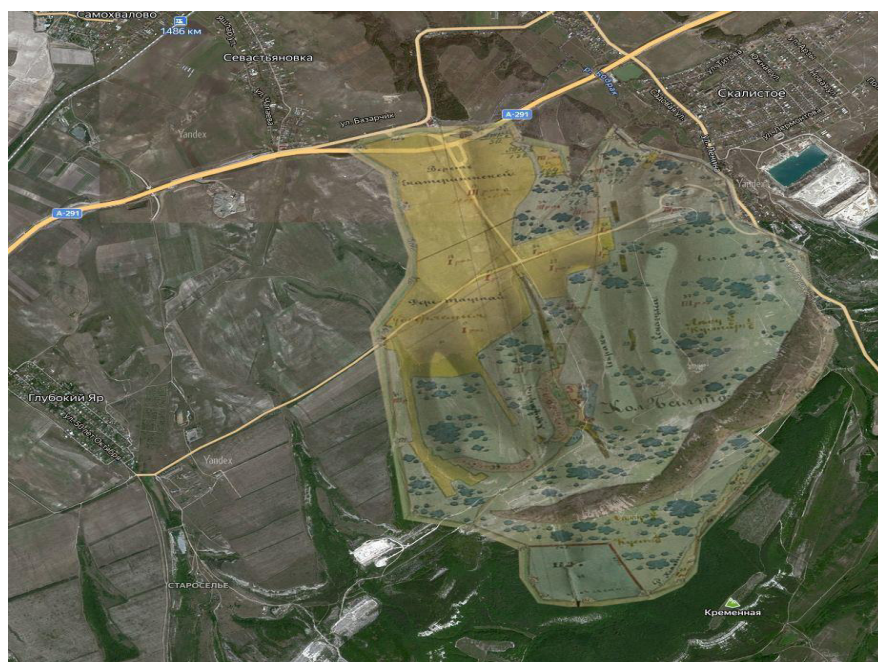

Рис. 3. Культурный ландшафт с. Балта-Чокрак относительно современных ландшафтов

Рис. 4. Вид на участок культурного ландшафта с. Балта-Чокрак. Прямо – истоки Балтачокракской балки и г. Таз-Бурун, слева – уничтоженные карьерными выработками склоны г. Керт-Мелик, далее – г. Таух-Бай. Фото – с востока с г. Сююрю-Кая

Рис. 5. Вид на с. Балта-Чокрак (фото начала XX в.)

С небольшими изменениями в площади земель с различным целевым назначением описанная система строения культурного ландшафта Балта-Чокрака просуществовала вплоть до середины XX в., что подтверждают сохранившиеся межевые картографические материалы [12–17].

Отметим состояние отдельных элементов:

1. Источник водоснабжения

Название источника трансформировалось в название села. Название «Балта-Чокрак» (с крым.-тат. «вырубленный топором источник» [39, р. 276]) можно интерпретировать в формате работ по созданию каптированного источника – фонтана (чешме). С учетом того, что название села зафиксировано еще 1784 г., фонтан-чешме по всей вероятности функционировал уже во времена Крымского ханства. В статистических данных за 1864 г. прямо указывается о наличии фонтана [33, с. 16]. Ранее нами уже отмечалась в составе культурного ландшафта села Балта-Чокрак «земля под истоками» площадью 2000 сажень. О чем здесь может идти речь? Примыкавшая территория к источнику была общественной. В непосредственной близости от чешме, скорее всего, располагались корыта (текне) для водопоя скота, как это практиковалось в других селах Горного Крыма. Далее ниже по течению в тальвеге Балточокракской балки сделана запруда. Следы дамбы имеются до настоящего времени, однако сведения для ее датировки на момент подготовки публикации отсутствуют. Можно лишь осторожно предположить, что на «земле с истоками» находилась небольшая запруда, построенная для создания водоема с целью водопоя скота. Остатки подобных запруд сохранились в Ташджарганской балке у с.Таш-Джарган поблизости Симферополя в схожих ландшафтных условиях. Село Таш-Джарган прекратило существование на рубеже XIX – начала XX вв.

Небольшой дебет источника Балта-Чокрак предопределил специфику сельскохозяйственных занятий местного населения, в основе которых представлены направления с наименьшей водозатратностью – выращивание зерновых, заготовка сена и дров.

Подрусловый сток воды в Балтачокракской балке позволил жителям добывать воду из неглубоких колодцев, обложенных бутовым камнем. Один из них (переоборудованный для современного использования) сохранился в тальвеге балки ниже кладбища. При колодце находится традиционный для Горного Крыма октогональный оголовок, сделанный из мшанкового известняка (Рис. 6).

В настоящее время источник и колодец продолжают функционировать, дебет воды очень слабый. Со времен молочно-товарной фермы сохранились бетонные поилки-корыта для скота, расположенные каскадом (Рис. 7).

Рис.6. Колодец (силосная яма?) в с. Балта-Чокрак

Рис. 7. Источник Балта-Чокрак. Современное состояние

Кроме того, неплохо обводненной была балка Таух-Бай. В истоках балки находился родник, а в устье балки в районе дороги Бахчисарай – Улаклы – Тав-Бодрак находился фонтан-чешме.

2. Жилая застройка

Руины отдельных построек сохранились ближе к тальвегу Балта-Чокракской балки на правом ее борту – наименее затронутым террасированием. В разное время места расположения построек подвергались несанкционированным раскопкам. Соотнести места расположения тех или иных построек по фотографии начала XX в. (Рис. 5) возможно только предположительно – этот фотоснимок вообще является единственным источником о специфике жилой застройки Балта-Чокрака. При этом отметим одну очень интересную деталь. Жилые и хозяйственные постройки Балта-Чокрака традиционно для горной части Крыма были сложены из необработанного или слабообработанного бутового камня на известковом растворе. Весь бутовый камень из построек представлен палеоценовыми мшанковыми известняками датского яруса. При этом скальные выходы в Балта-Чокракской балке в непосредственной близости от жилой застройки представлены исключительно эоценовыми нуммулитовыми известняками симферопольского яруса. Таким образом, весь строительный материал для построек целенаправленно доставлялся в Балта-Чокрак из карьеров, расположенных к югу и юго-западу от села на участке между населенными пунктами Тав-Бодрак – Балта-Чокрак – Улаклы (район современных сел Скалистое и Глубокий яр Бахчисарайского района). Местный бутовый камень из балки Балта-Чокрак, несмотря на наличие скальных выходов, не использовался – нуммулитовый известняк быстро рассыпается вследствие влажности или смены температур. О местах и специфике добычи камня колонистами Балта-Чокрака будет сказано далее.

Отметим, что сельские дворы были расположены без соблюдения строгой системы планировки на склоне левого борта Балтачокракской балки. На фотографии начала XX в. запечатлены одно- и двухэтажные дома. Последние могут считаться признаком зажиточности местных жителей. Также были запечатлены отдельные хозяйственные постройки и примыкающие небольшие участки для ведения огородничества. Находясь в зоне достаточно крутого склона, колонисты Балта-Чокрака не использовали один из строительных приемов жилой застройки крымскотатарских сел: врезание в склон цокольным этажом, как правило, с хозяйственным назначением (в том числе – для содержания скота) и строительство над цоколем жилого этажа с террасой. В Балта-Чокраке было, по всей вероятности, проведено основательное террасирование, которое позволило применить застройку, характерную для равнинных участков. В домах все этажи использовались для жилого назначения, а для хозяйственных нужд строились отдельные помещения. Отсутствуют закрытые дворы, конфигурация владельческого участка выступает открытой: жилой дом, хозяйственные постройки, огород, обнесенные забором – каменным или плетнем. Крыши жилых построек были двускатными и вальмовыми, покрытые черепицей-татаркой. Отопление домов – печное.

Впоследствии имевшиеся для жилых и хозяйственных построек террасы были расширены для нужд карьера и молочно-товарной фермы, значительная часть строительных остатков была разобрана на бутовый камень.

3. Сельскохозяйственная округа села Балта-Чокрак

Фактически, целевое назначение примыкавших к селу земель (пашенная земля, сеной покос, мелкий дровяной лес) определяет не только специфику хозяйственного уклада колонистов Балта-Чокрака, но и всего культурного ландшафта это сельского поселения.

В 1828 г. во время комиссионного осмотра повреждений первой церкви Свм. Пантелеймона были отмечены следующие сельскохозяйственные занятия колонистов: *«По удостоверению ближайшим образом оказалось, что балточокрацкие жители почти все хорошие хозяева, прилежно занимаются хлебопашеством, отчасти пчеловодством и скотоводством, а наиболее ломкою в своей даче плитового и бутового камня, и рассадкою турецкого табаку, от чего значительную получают выгоду, земли удобной имеют 723 десятины, а неудобную для хлебопашества землю хотя и отдают в наем под пастбище, овец и получают за то ежегодно общественного дохода до 300 рублей, но вместо того сами у соседей владельцев нанимают хлебопахотные поля и огородные для рассадки табаку места, и платят ежегодно до 2083 рублей, а посему к окончанию церкви и украшению оной приличным благочестием и всеми потребностями сами собою без пособия со стороны никаких надежных способов не имеют»* [5, л. 56 – 61 об].

3.1. Пахотные земли. Как показывают планы, в начале XIX в. была проведена инвентаризация земельных угодий. В результате были уточнена площадь пахотных земель, сократившись в пользу сенокоса. В январе 2024 г. была осмотрена свежая распашка бывших пахотных земель на правом борту Балтачокракской балки. Почва слабогумусирована, фактически залегает тонким надскальным слоем. В почве отмечаются множественные фрагменты деструктированного известняка различных размеров. Обработка этих земель крайне затруднительна. Именно этот факт стало одной из причин отъезда части семей колонистов Балта-Чокрак в Османскую империю в 1816 г. [см.: 30]. Вместе с тем к концу XIX – началу XX вв. все земельные площади не простаивали без обработки.

Пахота изначально представляла большую часть не занятых лесом земель. Впоследствии, после проведенной в рамках подготовки «Геометрического специального плана 1819 года...», площадь пахоты уменьшилась до 115 десятин – в первую очередь, под сенокос отдали бывшие пахотные земли между дорогами Бахчисарай – Улаклы – Тав-Бодрак и Симферополь – Бахчисарай – Севастополь. Пахотные земли теперь занимали небольшой прилесной участок северного макросклона внутренней гряды и участки в балках: Балтачокракской, Виноградной, Таух-Бай, Терен-Джилга, Сувлу-дере (последняя – для нужд церкви).

При этом согласно плану культурного ландшафта Балта-Чокрака 1856 г. ситуация с распределением земель различного назначения несколько меняется. Для

пашни использовались земли в урочище Джелеб-Джилга, в районе старой дороги Бахчисарай – Улаклы – Тав-Бодрак, в тальвегах балок Таух-Бай и Виноградная. Сенокосом занимались в балке Сувлу-дере и Балтачокракской балке.

На верстовой карте 1890-х гг. отмечены ограды отдельных территорий. В ходе мероприятий по выявлению остатков культурного ландшафта в январе 2024 г. на бывших пахотных полях произведен поиск бывших межевых стен (кьора), по аналогии с культурными ландшафтами крымскотатарских сел Горного Крыма. Следы межевых стен отсутствуют на всей площади сельскохозяйственной территории Балта-Чокрака, что может быть объяснено особой спецификой идентификации своих наделов среди колонистов, либо возможностью использования деревянных оград или плетеней.

В качестве основных сельскохозяйственных культур выделяются злаковые и табак. Последний отмечен в виде культуры, приносившей значительный доход: колонисты занимались *«рассадкой турецкого табаку, от чего значительную получают выгоду»*. Табак относится к культурам, которые в Крыму в конце XVIII – начале XX вв. традиционно выращивали в долинах рек при обильном увлажнении плантаций. На северном макросклоне Внутренней гряды Крымских гор в условиях культурного ландшафта Балта-Чокрака подобные плантации возможны при условиях обильного полива при посадке¹. Согласно плану культурного ландшафта Балта-Чокрака 1856 г., табачные плантации находились в тальвегах балок Терен-Джилга и Балточокраской (севернее и южнее сельской застройки). Урожай табака были достаточно значительными – так по сведениям за 1846 год, здесь было произведено и направлено для продажи *«...местного табаку более 250 пудов по 3 рубля 20 копеек серебром за пуд»*, а чистый доход, полученный греками колонистами, составил 800 рублей [3]. Для увеличения урожая зерновых и табака колонисты использовали и арендованные земли. Также активно на придомовых территориях развивалось огородничество.

3.2. Земли для ведения животноводства. Одно из направлений сельскохозяйственной планировки культурного ландшафта – выделение из числа не подходящих для пахоты участков земель для сенокоса. Напомним, что поголовье скота на 1915 г. в Балта-Чокраке составляло 48 лошадей, 28 волов и 30 коров, что на фоне других сельских сообществ является средним показателем [32]. Помимо крупного рогатого скота и лошадей, содержали овец. В среднем в зависимости от местности для содержания одной коровы было достаточно от одной до нескольких

¹ В 2020 г. коллегой одного из авторов – к.ю.н. В. А. Ахлюстиным при консультативном содействии сотрудников Лаборатории селекции табака ФГБУН «ВНИИИВВ «Магарач» РАН» в порядке эксперимента на небольшой площади была произведена посадка табака в ландшафтных условиях Предгорного Крыма, близким к сельскому культурному ландшафту Балта-Чокрака. В Холодной балке (юго-западные окрестности Симферополя) было высажено несколько сортов табака, среди которых были сорта, традиционно используемые в Крыму – «Дюбек Предгорный» и турецкий сорт «Басма». Урожай табака при единоразовом поливе в условиях засушливого лета 2020 г. в маловодной балке Предгорного Крыма оказался вполне удовлетворительным.

десятин сенокоса – 257 десятин сенокоса Балта-Чокрака было достаточно для содержания собственного скота и заготовки сена на продажу. Для пастбищ использовались участки лугово-разнотравной степи в комплексе с петрофитной степью [29, с. 32].

Так же отдельно отмечаем, что греческие колонисты занимались пчеловодством – достаточно редким сельскохозяйственным направлением для сельских поселений Горного Крыма первой половины XIX в. [5, л. 56–61 об.].

3.3. Земли с «мелким дровяным лесом»

Значительную часть территории культурного ландшафта Балта-Чокрака занимал «мелкий дровяной лес» (341 десятин 1651 сажень по состоянию на первую половину XIX в.). «Мелкий дровяной лес» представлял собой характерные для Внутренней гряды участки шибляка из дуба пушистого, грабинника, боярышника, шиповника, скумпии, ильма граболистного, можжевельника колючего, держидерева, барбариса, терна и дубового леса из дуба пушистого и скального с большим участием в подлеске шиповника, скумпии, грабинника, бересклета [29, с. 32]. Сравнивая картографию культурного ландшафта Балта-Чокрака конца XVIII – начала XX вв. с современными ландшафтами, отметим, что площадь лесного покрова изменилась слабо. С учетом специфики лесного растительного сообщества, местные жители могли его использовать в основном для пополнения собственных запасов дров, в меньшей степени – на продажу.

3.4. Участки для камнедобычи

Места добычи строительного материала в Горном Крыму являются одним из ключевых элементов для понимания особенностей его последующего применения, особенностей доставки, обработки в XVIII – первой половине XX вв. По крайней мере, задача уточнения мест разработки известняка в Предгорном Крыму стоит только на стадии разрешения. При этом отметим, что значительная часть зданий городов Бахчисарая, Ак-Мечети, Симферополя, Карасубазара, сел Горного Крыма, отдельных архитектурных деталей на культовых и общественных зданиях, надгробия на кладбищах в XVIII – первой половине XX вв. традиционно изготавливали из палеоценового мшанкового известняка (т.н. «инкерманский камень»). Этот камень не рассыпается от сырости и колебания температур, достаточно прочный, но вместе с тем легко подвергается обработке.

Скальные выступы с этим известняком тянутся в пределах Внутренней гряды Крымских гор от среднего течения реки Альма до устья реки Черной в Инкермане. Однако количество известных каменоломен начиная со средневековья единично – балка у с. Улаклы, Качи-Кальон, Мангуп, Эски-Кермен, отдельные карьеры в районе Инкермана (к примеру – Каменоломенный овраг) [34; 36, с. 307]. При этом до настоящего времени было затруднительно назвать места, где добывался мшанковый материал для нужд населения Крыма в XVIII – первой половине XX вв.

Как уже отмечалось выше, для жилой застройки Балта-Чокрака использовался бут из мшанкового известняка. Описание церкви в 1828 г. также косвенно

свидетельствует, что был использован бут из инкерманского камня и из него же были изготовлены отдельные архитектурные детали: «*Означенная церковь выстроена из бутвого камня на глине, но фундамент на извести, а также по всем углам, около западной двери в одиннадцати окнах и в арке над олтарем употреблен тесаный плитовый камень стойма постановленный на извести...*» [5, л. 56–61 об.]. Иницируя строительство церкви, в прошении колониста из Балта-Чокрака Ефима Анастасиева Архиепископу Екатеринославскому Херсонскому и Таврическому Иову, было отмечено: «*по каковой постройке сия церкви и камня довольно в заготовлении от верителей моих имеется*» [5, л. 1–4].

В переписке чиновников в рамках обсуждения вопроса целесообразности строительства церкви в Балта-Чокраке было отмечено, что «*жители колонии Балточокрака желая сердечно иметь у себя церковь, и изготовя для того довольно камня и черепицы, обвязавшись подпискою, что они сами собственно и от себя соорудят прописанную церковь, всем нужным украсят и впредь оную в благолепии содержать*» [5, л. 6–8]. Таким образом, в ряде документов отмечается, что строительный материал не был особенной проблемой для жителей Балта-Чокрака.

Источники 20-30-х гг. XIX в. детализируют эту ситуацию. Из выше цитируемого источника 1828 г. еще раз отметим, что колонисты занимались «*наиболее ломкою в своей даче плитового и бутвого камня*» [5, л. 56–61 об.]. Французский путешественник Шарль Монтадон в своем путеводителе, изданном в 1834 г. в Одессе, отмечал, что «*греки из Балта-Чокрак – по большой части каменщики и каменотесы*» [27, с. 260].

Таким образом, все имеющиеся архивные данные прямо указывают на добычу строительного материала колонистами, и что очень важно – в пределах «*своей дачи*», т.е. на территории культурного ландшафта села Балта-Чокрак. В 2023–2024 гг. произведено обследование мест, наиболее перспективных для ломки камня. Основной массив мшанковых известняков находится в пределах горы Керт-Мелик, которая является южным обрывистым завершением куэстовой возвышенности (Рис. 8). Значительный участок горы Керт-Мелик расположен в пределах культурного ландшафта Балта-Чокрака и с учетом геологических особенностей местности только эта толща мшанковых известняков могла быть источником строительного материала. В верховьях балки Таух-Бай также появляются выходы мшанкового известняка, но они могли находиться под глубоким почвенным покровом. А гора Керт-Мелик могла быть частично обнажена, либо, как показал осмотр обнажений – скальные участки могли быть задернованы на глубину 0,20–0,70 м, что не составляло особых сложностей для эксплуатации карьерных участков. Место ломки камня в Балта-Чокраке уничтожено карьерами второй половины XX в., поэтому, кроме архивных данных и геологических особенностей местности в округе Балта-Чокрака, специфика позднейшего хозяйственного освоения этой местности не дает ознакомиться с реальной ситуацией на местности. Даже верховья балки Таух-Бай также уничтожены карьером по производству строительного материала из мшанкового известняка. Тем не менее, и полученных результатов достаточно, чтобы утверждать о наличии одного из центров производства строительного

материала из мшанкового известняка на территории культурного ландшафта Балта-Чокрака по крайней мере для первой половины XIX в. П. Н. Марциновский, делая обзор архивных документов по состоянию на начало 80-х гг. XIX в., отмечал в карьере в районе с. Тав-Бодрак по соседству с Балта-Чокраком [26, с. 62]. Территория культурного ландшафта Тав-Бодрака (ныне – с. Скалистое Бахчисарайского района), расположенного в долине р. Бодрак, также располагает промышленными запасами мшанкового известняка, который также добывался открытым карьерным способом во второй половине XX в. В рапорте Симферопольского уездного исправника Таврическому губернатору перечисляются карьеры на территории Симферопольского уезда. Единственным карьером в Юго-Западном Крыму, в котором, без малейших сомнений, добывался мшанковый известняк, отмечен только карьер в Тав-Бодраке: «в деревне Тав-Бадрак, общества поселян деревни, в котором камень добывался без употребления каких-либо взрывчатых веществ» [4, л. 12]. В газете «Салгир» за апрель 1903 г. выставлено объявление о продаже «желтого (т.е. ракушняка – В. Р.) и бадракского строительного камня» [31, л. 1]. Исходя из этой информации, «общества поселян деревни Тав-Бодрак» могло обладать собственным карьером, либо иметь в аренде карьер в Балта-Чокраке.

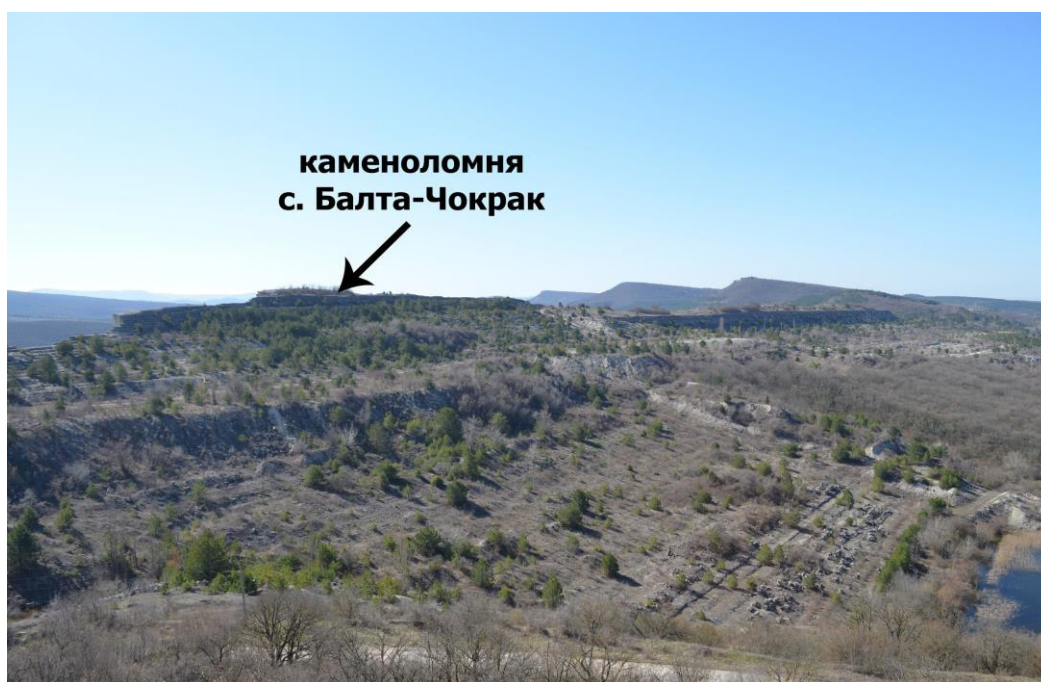

Рис. 8. Месторасположение одной из старых горных выработок на г. Керт-Мелик

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Осмотр участка культурного ландшафта Балта-Чокрака, где могли заниматься ломкой камня, показал, что вести поиск практически бесполезно – весь массив мшанковых материалов срезан за десятилетия работы заводов строительных материалов. После длительных поисков на сохранившемся участке горного массива южнее бывшего села Балта-Чокрак и в пределах его культурного ландшафта между естественными отвесными обрывами и горными выработками 50–80-х гг. XX в. удалось обнаружить следы старой камнедобывающей деятельности (Рис. 9). Участок скалы от обрыва до современных выработок сохранился всего лишь на протяжении 38 м. Здесь была зафиксирована старая выработка параметрами 12,30 x 9,00 м с двумя ступенями (уровнями) после добычи тесаных блоков высотой 0,32–0,35 м. Следы кустарного производства строительного материала в этой выработке существенно отличается от расположенного рядом карьера, где известняковые блоки добывались с помощью камнерезной машины.

Месторасположение старой выработки совершенно четко сочетается с вышеуказанными данными за 1828 г., в соответствии с которыми колонисты-греки занимались «наиболее ломкою в своей даче плитового и бутового камня» [5, л. 56–61 об.].

Так или иначе, имеющиеся сведения пролили свет о центре производства ценного строительного материала – мшанкового известняка в районе сел Симферопольского уезда Тав-Бодрак и Балта-Чокрак.

Рис. 9. Горная выработка. Вид с севера

4. Транспортная инфраструктура

В прошении колонистов села Балта-Чокрак от 13 мая 1814 г. в качестве одного факторов целесообразности строительства в селе церкви отмечалась сложная транспортная логистика: *«хотя из нас некоторые крепче телом для сего временно прибегают по другим церквам апачего города Бакчисарая к соборной Николаевской, но и то во всякое неудобное время а паче зимнее проходя возвышенные горы и овраги так как мы поселены между гор»* [5, л. 1–4.]. Здесь поселяне, по всей вероятности, решили специально омрачить свои транспортно-логистические условия, желая добиться искомого разрешения о постройке церкви. Село Балта-Чокрак находился в районе с очень развитой транспортной инфраструктурой. Северные границы сельского ландшафта граничили с землями адмирала Е. П. Сарандинаки по дороге Симферополь–Бахчисарай–Севастополь, а это обеспечивало связь с основными городами и торговыми центрами Юго-Западного Крыма. На локальном уровне Балта-Чокрак был связан дорогой Бахчисарай–Улаклы–Тав-Бодрак с соседними сельскими культурными ландшафтами. Указанные дороги на сегодняшний день сохранились, заасфальтированы и продолжают использоваться для коммуникационного назначения. Из важнейших дорог также отметим прямую дорогу в Мангуш, которая шла от Балта-Чокрака к югу и по склону горы Керт-Мелик, спускалась в балку Сувлу-Дере и выходила в долину р. Бодрак. Эта же дорога связывала церковные земли с селом. Также отметим межсельскую дорогу в Улаклы, на базе которой впоследствии во второй половине XX в. организовали основную транспортную артерию для вывоза продукции местного завода строительных материалов. Остальные дороги имели второстепенное значение и служили для удовлетворения сельских хозяйственных нужд. В частности, сеть дорог были связаны соседние с Балточакской балки, где находились пахотные земли. На месте бывшей жилой застройки Балта-Чокрака до настоящего времени сохранилась дорога, связывавшая месторасположение церкви Священномученика Пантелеймона и кладбище.

Транспортную инфраструктуру сельского ландшафта можно в полной мере назвать разветвленной и удобной. Она в значительной степени удовлетворяла нужды местного населения для связи с отдаленными точками культурного ландшафта и позволяла находится в выгодной с точки зрения транспортной логистики местности, позволявшей быть в доступности от городских центров и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции.

5. Культовые постройки и кладбище

5.1. Мечеть и мусульманское кладбище

На «Геометрического специального плане...» 1799 г. имеются сведения о мечети и упоминается духовенство Балта-Чокрака в числе 4 человек – что, по всей вероятности, соответствует семье имама. Мечеть изображена ближе к тальвегу Балта-Чокракской балке. Однако отмечаем сходства в площадях земли, занимаемых мечетью и кладбищем на плане 1799 г. и строящейся церковью и кладбищем на плане 1819 г.: *«земля под мечетью и кладбищем – 400 сажен»* и *«земля под вновь*

строящейся церковью и кладбищем – 400 саженьей». Исходя из этих данных можно сделать осторожную гипотезу, что места расположения мечети и мусульманского кладбища (мезарлыка) новые жители Балта-Чокрака могли приспособить для своих нужд и религиозных потребностей. Мечеть могли разобрать и использовать как один из источников строительного материала, а на месте мезарлыка продолжить проводить захоронения по православному обряду.

5.2. Церковь в честь священномученика и целителя Пантелеймона

Месторасположение церкви на левом борту Балтачокракской балки во второй половине XX в. подверглось дополнительному террасированию и после проведенных земляных работ от нее не осталось каких-либо строительных остатков (находилось в районе точки с координатами N44°47'31,33" E33°57'31,80").

История строительства и перестроек церкви дана авторами в предыдущей публикации, посвященной истории с. Балта-Чокрак [30, с. 73–75], публикациях О. И. Петровской, В. Ф. Козлова [22, с. 416–417; 28]. Отметим лишь, что первое здание Свято-Пантелеймоновской церкви, строилось на средства общины с 1818 г. по 1835 г. Пришедший к 1845 г. в ветхое состояние, в 1866 г. храм был перестроен, а в 1885 г. было построено здание церковно-приходской школы. В 1905 г. Пантелеймоновскую церковь разбирают по причине ветхости, и уже в 1906 г. было заложено новое здание храма, завершённое в 1908 г.

На единственной фотографии, где запечатлен общий вид села в начале XX в.¹ (Рис. 5) [см. также: 30, с. 81, Рис. 7], мы видим западный фасад церкви со входом и каменной колокольной над ним (звонница составляет одно здание с храмом). Над звонницей видны три главки, в центре крыши основной части здания – большой купол. Фотографий или планов, позволяющих более детально рассмотреть внешний вид, а тем более интерьер последнего балто-чокракского храма, не сохранилось.

Интересно попытаться представить, благодаря описаниям в документах нач. XIX в., вид первого здания церкви, построенного самими колонистами под руководством Михаила Анастаси. Церковь строилась без всяких планов и чертежей, при скудости средств и с большими трудностями [30, с. 73–74]. Однако сохранилось ее описание, выполненное комиссией Симферопольской духовной консистории в 1828 г.: *«Означенная церковь выстроена из буттового камня на глине... в одиннадцати окнах и в арке над олтарем ...снаружи длины имеет семь саженьей, ширины четыре саженья и один аршин, а вышины цоколя до крыши два саженья и один аршин (14,94 м x 7,82 м x 6,4 м)»*. Стена алтаря – полуциркулярная, со сводом, покоящимся на ней. Крыша была покрыта черепицей, *«средний восьми-угольный фонарь с куполом устроен из тонких брусков и латвин, а стены оною местами заплетены*

¹ Эта фотография выложена на ресурсе «Pastvu.com» [2] с отсылкой на личную страницу Александра Канаки, потомка колонистов, в социальной сети «Одноклассники» (<https://ok.ru/group/51566015873277/album/55617668448509/875307689469>). В публикации же очерка «Незабытая история крымского села» Андрея Горбикова-Канаки автор указывает, что эта фотография происходит из его личного архива [3].

хворостом, купол покрыт листовым железом). Купол венчал деревянный крест, колокольня устроена – *«в одной связи с церковью»*. Примечательно беглое упоминание комиссии о стиле постройки: *«окна и двери чрезмерно малы, от чего теряется красота здания в наружном виде, да и внутри церкви от того происходит темнота и сырость, наружное украшение дверей и окон отделано на азиатский вкус...»* [5, л. 53–61].

Это описание, в частности, замечание об «азиатском вкусе» позволяет предположить, что общий план и отделку здания, построенного «на глазок», жители села позаимствовали на прежней родине. Ряд малоазийских храмов поствизантийского периода, в том числе Понта и Анатолии, откуда родом были греки-колонисты, представляют аналоги тому зданию, которое описано комиссией духовной консистории в 1828 г. Это базиликального типа храмы, построенные из тесаного камня и оштукатуренные, с маленькими окнами и самой простой отделкой, такие как церковь Каваклы в Бурдуре и церковь Св. Стефана в Ыспарте. Впрочем, эта аналогия не может быть полной: у этих церквей, поскольку они построены до принятия Османской империей в 1856 г. религиозного эдикта, отсутствует купол. Однако после реформ Танзимата в Малой Азии появляются и храмы такого же базиликального типа с куполом, как, например, церковь Гогара в Гиресуне [41, р. 50–51].

Колокольня, упомянутая в одной связи с церковью, располагалась, вероятнее всего, в стенообразной звоннице на фасаде церкви – как и в ряде греческих церквей византийского и поствизантийского времени [37]. Подобное размещение звонницы сохранялось и при позднейших перестройках, о чем свидетельствует фотография начала XX в. (Рис. 5).

Примечательно, что модели таких храмов – базиликальных (в единственном случае крестово-купольного), с одним куполом, узкими маленькими окнами «в азиатском вкусе» – представлены в погребальных памятниках крымских греков. Это надгробия нач. XX в. в Бахчисарае (на Первом гражданском кладбище и в Русской слободке), Верхоречье (Бия-Сала) и Родниковом (Скеля) [40]. Традицию устанавливать памятники в виде модели храма интересующего нас типа устойчиво связан именно с малоазийскими греками. Правда, удастся проследить эту связь наиболее отчетливо не в Анатолии, а в Понте – именно оттуда происходят полные аналогии крымским надгробиям в виде моделей храмов [38].

Интерьер первого здания храма в с. Балта-Чокрак также кратко описан комиссией Симферопольской духовной консистории. Она отмечала, что иконостас *«можно почесть за простую из брусков переборку, для укрепления иконостаса приготовленную, и разными иконами обставленную»*. Бедность интерьера неудивительна – у общины не хватало средств на завершение работ по исправлению крыши, оштукатуриванию здания, не говоря уже о покупке колоколов, богослужебных книг и прочей необходимой утвари.

По осмотру первого здания, комиссия Симферопольской духовной консистории рекомендовала внести ряд изменений в конструктивные элементы и оформление

здания храма: «*всю крышу следует разобрать, и вновь из нового прочного леса по фасаду с фронтонами устроить, покрыть листовым железом, и окрасить масляной серой краской, как в новых фасадах означено*», «*материалы на фонарь употребленные весьма непрочны, а чрез то и самый фонарь угрожает падением; нужно оный вновь устроить...*», «*окна и двери чрезмерно малы... почему прочие окна и дверь нужно сделать побольше с железными решетками, а два окна в западной стене вовсе заделать*», «*вместо старого почти обрушившегося деревянного подзора, который служит вместо карниза, для прочности и красоты здания нужно сделать карниз из тесаного камня с фронтонами от западной и восточной сторон, при чем и крыша будет гораздо прочнее*», «*деревянный крест на сей церкви поставленный, от гнилости довольно обветшал и непрочен; вместо сего для прочности надобно сделать железный, с долонным к нему укреплением и окрасить в золотой цвет*», «*вместо старого, ныне существующего иконостаса... нужно сделать новый иконостас, хотя малый, небогатый, но зданию сему приличный, как по предположенному в профиле церкви чертежу назначено*». Вероятно, эти замечания были, в целом, исправлены к 1835 г. и учтены при следующих перестройках.

5.3. Православное кладбище

Приходское кладбище Свято-Пантелеймоновской церкви (называвшееся также «Балтачокракским общим кладбищем») – последний сохранившийся в некотором объеме элемент культурного ландшафта с. Балта-Чокрак.

Натурный осмотр некрополя Балта-Чокрак был проведен в ноябре 2023 – апреле 2024 г. В результате осмотра выявлены 75 надгробных памятников, в том числе фрагментированных. 36 из них имеет сохранившиеся (или сохранившиеся частично) эпитафии. Несмотря на явно не полную сохранность, памятники некрополя отражают различные периоды его существования. Отметим, что попытка выявить «ядро» и, соответственно, хронологию пространственного районирования некрополя не вполне удалась – выделенные секторы лишь приблизительно указывают на периоды существования некрополя (Рис. 10). Так, наиболее ранние датированные надгробия, обозначенные в прилагаемом в статье каталоге №№ 24, 51, 54 (1814, 1824 и 1834 гг.), находятся в 1 и 2 секторах, а недатированный, но явно ранний памятник № 10 – в 3 секторе. При этом многие памятники находятся в границах некрополя, но сдвинуты со своих мест, памятник № 75 – перемещен к дороге за границы участка некрополя.

Наиболее ранний датированный поставлен в 1814 г. (№51 каталога), наиболее поздний – уже советским периодом, 1930 г. (№7 каталога). Таким образом, в эпитафиях отражены жизнь и смерть всех поколений колонистов села Балта-Чокрак. Однако первая половина XIX в. отражена более скудно. Некоторые из эпитафий, возможно, и содержали дату, но сохранность эпиграфического поля не позволяет ее выявить. 1820-ми годами датируется так же лишь 1 памятник; 1830-ми – 1; 1840-ми – 1; 1850-ми – 1. Но уже 1860-е годы отражены в эпитафиях в 2

случаях; 1870-е – в 7; 1880-е – в 6; 1890-е – в 1; 1910-е – в 1; 1920-е – в 1; 1930-е – в 1 (на 1900-е годы не приходится сохранившихся датированных памятников).

Рис. 10. Размещение памятников некрополя с. Балта-Чокрак

Говоря о датировке памятников, следует отметить и несколько надгробий, содержащих малоинформативные эпитафии на греческом языке (лишь 5 надписей на некрополе Балта-Чокрак встречаем на греческом языке, остальные – русскоязычные; билингвальных нет вовсе¹). Все они, судя по типу памятников и палеографии, относятся к раннему периоду истории некрополя – не позднее середины XIX в. Эпитафия одного из таких надгробий, сохранившегося частично и имевшего форму креста, сохранила раннюю дату (№54 каталога). Единственная из всех надпись выполнена высоким рельефом, сильно деградировала, но дата читается вполне уверенно: «1824·ΙΑΝΟΥ/ΑΡΙΟΥ·2» (2 января 1824). Остальные надгробия с эпитафиями на греческом языке представляют собой: массивную горизонтальную четырехугольную плиту с рельефным крестом (№75 каталога; несмотря на

¹ Билингвальные тексты эпитафий характерны для еврейских и караимских некрополей Крыма. Памятники крымских греков во всех изученных нами случаях содержат эпитафии либо только на греческом, либо на русском языке. Исключением является лишь надгробие священника Стилиана Попандопуло нач. XX в. в с. Родниковое (Скеля).

массивность, плита обнаружена не *in situ*); вертикально стоящие четырехугольные (подквадратной формы) плиты с крестообразным рельефом на лицевой стороне и нишей для свечи или лампы – на тыльной (№10 и №24 каталога; в последнем случае встречаем еще одну дату – 1834 г.); горизонтально расположенная плита с подрубкой под вертикальный крест в изголовье (№36 каталога; надпись, возможно, содержала дату, но сохранилась не полностью).

Надгробия некрополя Балта-Чокрак отражают и национальный состав поселения: это греки (о чем предположительно говорят некоторые формы памятников, греческий язык эпитафий, фамилии Говало, Канаки, Казанджи, Костанди, Топузовы, Шембеловы/Шембеловы¹), и русские (Медведевы). Эпитафии и оформление памятников являются также прекрасным свидетельством местных эстетических предпочтений и устойчивых традиций погребального обряда.

Типы надгробий не отличаются разнообразием, прослеживается преемство типов первой половины XIX в. и начала XX в. Большинство памятников представляет собой массивные прямоугольные плиты (размеры их варьируются, в среднем составляя 1,00 x 0,60 x 0,20 м) с выпуклым или врезным рельефом. При этом рельеф оказывается весьма разнообразным, большинство выпуклых рельефов не повторяется, представляя различные комбинации изображений крестов, растительного и геометрического орнамента; изображений процветших или просиявших крестов, солярных символов, цветов, пальметт.

4 надгробия содержат характерную для греческих памятников нишу для свечи или лампы. Ниша расположена на тыльной стороне вертикально размещенного прямоугольного памятника (уже упомянутые № 10 и № 24 каталога; памятники датируются первой половиной XIX в.), либо на тыльной стороне изголовья плит, установленных горизонтально (№№ 40, 46 и 72 каталога; памятники датируются 1854, 1881 г.). Такие ниши хорошо известны уже на памятниках XIV в. [23, с. 240–241, № 64е]. Подобные им ниши устроены и на двух памятниках иного типа, представляющих собой вертикально установленные камни подквадратной формы с вырезанным «мальтийским» крестом на одной стороне (в центре креста размещена надпись) и нишей на другой. Вырезанные ниши и сама форма памятников вполне определенно может быть и в XIX в. связана с греческим населением – это подтверждают и эпитафии на греческом языке на обоих камнях, и ряд аналогий, встреченных нами на некрополях Бахчисарая (Первое гражданское кладбище и Русская слободка), Кудрино (Шуры) и Высокое (Керменчик). Датируются памятники указанных некрополей также первой половиной XIX в.

¹ Упомянем также о единственном случае в эпитафике с. Балта-Чокрак фамилии Тодоров. Несмотря на совпадение с распространенной болгарской фамилией, мы не можем уверенно назвать балта-чокракских Тодоровых болгарскими. В метрических книгах Свято-Пантелеймоновской церкви Тодоровы значатся либо турецкоподданными, либо карасубазарскими мещанами, женятся на гречанках Балта-Чокрака, поддерживают иные связи с жителями колонии. В единственной эпитафии, сохранившей фамилию Тодоровых, видим именно этот случай: «Сдѣсь / Покоится тѣло / Анастасіи Тодоровой / Урожд. Канаки / Умершей въ Іюне мѣсѣ / 1876 Года».

В целом, типы памятников некрополя с. Балта-Чокрак, при яркой индивидуальности и, возможно, штучной работе мастеров над отдельными рельефами, повторяют типы, известные и на иных городских и сельских христианских некрополях Крыма XIX в. [23; 35]. К сугубо греческим типам, вероятно, нужно отнести только надгробия с нишами для свечей и лампад.

Говоря о характерных чертах эпитафий, следует отметить, что они довольно лаконичны. Русскоязычные тексты, как правило, содержат имя, отчество, фамилию и дату смерти. Греческие тексты не всегда указывают и год смерти (например, эпитафия памятника № 10: ΓΣ ΧΣ/ Ἔνθεν κήτε /ἰ δούλη τοῦ Θεοῦ Δέ/σπληνη Ἀλεξήδου/ χρόνον 28 – т.е., «И(исус) Хр(истос)/ Здесь лежит/ раба Божья Де/спина Алексиади/ лет 28»). Работа с метрическими книгами Свято-Пантелеймоновской церкви позволила выявить и неточности в указаниях дат в эпитафиях: например, указывали дату отпевания вместо даты смерти или даже ошибались на целый год. Так, эпитафия Спиридона Ефимовича Канаки (№ 38 каталога) содержит дату смерти 29 августа 1874 г., тогда как запись в метрике сообщает, что балта-чокракский поселянин, собственник С. Е. Канаки умер «натуральной» смертью в возрасте 97 лет, 27 августа, а отпет 29 августа 1873 г. [6, л. 198 об.–199].

Некоторые эпитафии содержат краткие сообщения о семейном или социальном статусе погребенного: «жена симферопольскаго мѣщанина», «колонист». Отметим еще одну особенность оформления эпитафий. В отличие от горожан Симферополя, Севастополя, Бахчисарая, любивших даже самые непритязательные памятники украшать наивными и трогательными стихами по своеобразной кладбищенской моде вт. пол. XIX – нач. XX в. (например: «Прохожий, не топчи мой прах, я уже дома, а ты в гостях»), жители с. Балта-Чокрак предпочитали строгие и проверенные временем формулировки, пусть и содержащие ошибки (тексты большинства русскоязычных эпитафий начинаются словом «Сдѣсь»).

Интересно, что один их памятников некрополя с. Балта-Чокрак не является надгробием, хотя выполнен из того же материала и в той же манере, что и надгробные памятники. Это, судя по внешнему виду, поклонный крест, фиксирующий границу некрополя и представляющий собой плиту в форме неправильного прямоугольника с изображением креста и солярных символов в низком рельефе¹ (№ 1 каталога).

Отметим, что все изученные надгробия изготовлены из мшанкового известняка, добывавшегося самими жителями кологии. С учетом достаточно типичных форм ряда надгробий некрополя Балта-Чокрак второй половины XIX в. (№№ 3, 4, 9, 11, 12, 14, 15, 19, 21, 27, 33, 37, 38, 49, 50, 55, 57, 59, 61, 65, 66, 75 каталога) и их аналогий на христианских кладбищах Бахчисарая, Бия-Салы, Мангуша того же периода, по всей вероятности, было налажено производство надгробий

¹ В 2018 г. этот памятник, уже почти не видный на поверхности, обнаружили члены общественной организации греков Крыма «Понтос». Поклонный крест выкопали из земли и установили вертикально с помощью манипулятора. Кроме того, потомками рода Канаки, ныне проживающими в Москве, была установлена беседка над захоронениями С. К. Канаки (ум. 1921 г.) и Н. Ф. Канаки (ум. 1930 г.) [21].

специализированными мастерскими¹. Некоторые надгробия, как и поклонный крест, однако, имели оригинальный, но несимметричный, неправильный рельеф (например, №№ 16, 17, 29, 46, 73 каталога). Это позволяет предположить, что они выполнены индивидуальными мастерами-резчиками, не принадлежавшими к мастерской, или еще неопытными камнерезами.

Сохранность некрополя далека от высокой: многие надгробия представлены во фрагментированном виде, перемещены. Обзор метрических книг показывает, что сохранилось сравнительно немного надгробий от общего числа. Так, к примеру, только в 1871 г. на приходском кладбище Балта-Чокрак было погребено 5 человек, при этом сохранился лишь 1 памятник (№ 46 каталога). Вовсе не сохранились детские надгробия. Все это неудивительно, поскольку после выселения греков в 1944 г. и ликвидации села в 1968 г. камни с кладбища послужили прекрасным строительным материалом жителям окрестных хозяйств и сел. Однако даже в таком состоянии некрополь с. Балта-Чокрак служит вполне репрезентативным источником для исследования греческой колонизации Крыма. Особенно интересны ранние надгробия, их формы и эпитафии, особенно учитывая, что метрические книги Свято-Пантелеймоновской церкви сохранились только с 1866 г. Памятники некрополя пусть фрагментарно, но отражают этнический состав, погребальные традиции и культурные предпочтения первых поколений колонистов.

Подведем итоги. Несмотря на то, что авторами публикации село Балта-Чокрак было отнесено к сельским культурным ландшафтам Крыма с низкой степенью сохранности, тем не менее, письменные, изобразительные и картографические источники позволили в значительной степени реконструировать все элементы этого культурного ландшафта, площадь которого составляла около 8 кв. км. Важной особенностью Балта-Чокрака стало то, что новые переселенцы из Анатолии в начале XIX в. полностью восприняли локальный хозяйственно-культурный тип местного населения, ландшафтными условиями Горного Крыма, влияющих непосредственно на специфику производства сельскохозяйственной продукции. По сути, Балта-Чокрак являлся классическим культурным ландшафтом Крымского предгорья балочного типа².

Список использованных источников и литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны: город Севастополь: сб. архивных документов // Отв. ред. сер. Е. П. Мальшева, Е. П. Цунаева. – Белгород: Белгородская областная типография, 2021. – 384 с.

Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoi territorii RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: gorod Sevastopol': sb. arkhivnykh

¹ На Бахчисарайском некрополе в Русской слободке было обнаружено два памятника, 1902 и 1903 г., с подписями мастеров-изготовителей – И. Бузакиди и Э. Хатулова [24, с. 143]. Но на сельских некрополях подобных подписей авторы пока не встречали.

² Классификации сельских культурных ландшафтов Горного Крыма с учетом хозяйственно-культурных типов и ландшафтных особенностей будет посвящена отдельная публикация.

dokumentov // Otv. red. ser. E. P. Malysheva, E. P. Tsunaeva. – Belgorod: Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2021. – 384 s.

2. Село Балта-Чокрак: 1900–1915 [URL]. – Режим доступа: <https://pastvu.com/p/1242723>

Selo Balta-Chokrak: 1900–1915 [URL]. – Rezhim dostupa: <https://pastvu.com/p/1242723>

3. Горбиков-Канаки А. Незабываемая история крымского села // МИР-info. – 23. 03. 2020 [URL]. – Режим доступа: <https://mir-info.com/stories/nezabytaja-istorija-krymskogo-sela>

Gorbikov-Kanaki A. Nezabytaja istoriya krymskogo sela // MIR-info. – 23. 03. 2020 [URL]. – Rezhim dostupa: <https://mir-info.com/stories/nezabytaja-istorija-krymskogo-sela>

4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 27338. – Л. 12.

Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Krym (GARK). – F. 26. – Op. 1. – D. 27338. – L. 12.

5. ГАРК. – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 5070. – 130 л.

GARK. – F. 118. – Op. 1. – D. 5070. – 130 l.

6. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 203–237.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 1. – L. 203–237.

7. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 91–122.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 84. – L. 91–122.

8. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 134–155.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 134. – L. 134–155.

9. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 186–218.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 260. – L. 186–218.

10. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 201–232.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 319. – L. 201–232.

11. ГАРК. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 331. – Л. 1–64.

GARK. – F. 142. – Op. 1. – D. 331. – L. 1–64.

12. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 13. – Д. 155. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 13. – D. 155. – L. 1.

13. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 124. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 124. – L. 1.

14. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 125. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 125. – L. 1.

15. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 126. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 126. – L. 1.

16. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 136. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 136. – L. 1.

17. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 142. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 142. – L. 1.

18. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 319. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 319. – L. 1.

19. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 14. – Д. 325. – Л. 1.

GARK. – F. 377. – Op. 14. – D. 325. – L. 1.

20. ГАРК. – Ф. 843. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 70–92.

GARK. – F. 843. – Op. 1. – D. 1. – L. 70–92.

21. Греческая колония в крымском с. Балта-Чокрак и род Кокиномати // Репортаж М. С. Лазариди от 23 авг. 2018 г. на канале ЕЛПДА+/ЭЛЬПИДА+ [URL]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Qe7s-VTaGWs&t=19s>

Grecheskaya koloniya v krymskom s. Balta-Chokrak i rod Kokinomati // Reportazh M. S. Lazaridi ot 23 avg. 2018 g. na kanale ELPIDA+/ELPIDA+ [URL]. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=Qe7s-VTaGWs&t=19s>

22. Козлов В. Ф. Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в. Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни: научно-справочное издание. – М.: Институт Наследия, 2022. – 644 с.

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Kozlov V. F. Nasledie pravoslavnogo Kryma. XVIII – seredina KhKh v. Monastyri, monastyrskie podvor'ya, khramy, chasovni: nauchno-spravocnoe izdanie. – M.: Institut Naslediya, 2022. – 644 s.

23. Латышев В. В. Заметки к христианским надписям из Крыма: Новые сообщения Бертье-Делагарда // ЗООИД. – Т. XXI. – 1898. – С. 225–254.

Latyshev V. V. Zametki k khristianskim nadpisyam iz Kryma: Novye soobshcheniya Bert'e-Delagarda // ZOOID. – Т. XXI. – 1898. – С. 225–254.

24. Лейбенсон Ю. Т., Лейбенсон А. В. Бахчисарайские христианские некрополи XIX – начала XX в.: история и проблемы сохранения // Изучение и сохранение исторических некрополей: материалы II Региональной научно-практической конференции / Отв. ред. В. А. Агеева. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. – С. 140–147.

Leibenson Yu. T., Leibenson A. V. Bakhchisaraiskie khristianskie nekropoli XIX – nachala KhKh v.: istoriya i problemy sokhraneniya // Izuchenie i sokhranenie istoricheskikh nekropolei: materialy II Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Отв. ред. В. А. Агеева. – Ростов-на-Дону: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks RGUE (RINKh), 2023. – С. 140–147

25. Маркевич А. И. Некрополь Симферополя. 1. Старое христианское кладбище в Симферополе // ИТУАК. – Т. 55. – 1918. – С. 330–375.

Markevich A. I. Nekropol' Simferopolya. 1. Staroe khristianskoe kladbishche v Simferopole // ITUAK. – Т. 55. – 1918. – С. 330–375.

26. Марциновский П. Н. Производство и добыча строительных материалов в Крыму в последней четверти XIX – начале XX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». – 2017. – Т. 3 (69). – №4. – С. 57–69.

Martynovskii P. N. Proizvodstvo i dobycha stroitel'nykh materialov v Krymu v poslednei chetverti XIX – nachale XX veka // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ser. «Istoricheskie nauki». – 2017. – Т. 3 (69). – №4. – С. 57–69.

27. Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. – Киев: ИД «Стилос», 2011. – 416 с.

Montadon Sh. Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyi kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennii vvedeniem o raznykh sposobakh pereezda iz Odessy v Krym. – Kiev: ID «Stilos», 2011. – 416 s.

28. Петровская О. И. История Свято-Митрофаниевской церкви на Альме // Таврида Православная. – 2020. – № 7 (497). – С. 8–9.; № 8 (498). – С. 9–11.

Petrovskaya O. I. Istoriya Svyato-Mitrofanievskoi tserkvi na Al'me // Tavrida Pravoslavnaya. – 2020. – № 7 (497). – С. 8–9.; № 8 (498). – С. 9–11.

29. Руев В. Л. Экскурсии по окрестностям Симферополя: Холодная балка, Таш-Джарган, Каялар. – Симферополь, 2023. – 218 с. – (Библиотека крымоведения).

Ruev V. L. Ekskursii po okrestnostyam Simferopolya: Kholodnaya balka, Tash-Dzhargan, Kayalar. – Simferopol', 2023. – 218 s. – (Biblioteka krymovedeniya).

30. Руев В. Л., Лейбенсон Ю. Т. Мы поселены между гор...»: к истории села Балта-чокрак в Юго-Западном Крыму в конце XVIII – XX вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». – 2024. – Т. 10 (76). – №1. – С. 56–88.

Ruev V. L., Leibenson Yu. T. My poseleny mezhdz gor...»: k istorii sela Balta-chokrak v Yugo-Zapadnom Krymu v kontse XVIII – KhKh vv. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ser. «Istoricheskie nauki». – 2024. – Т. 10 (76). – №1. – С. 56–88.

31. Салгир. – 1903. – № 93. – 29 апреля. – С. 1.

Salgir. – 1903. – № 93. – 29 aprelya. – S. 1.

32. Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф. Н. Андриевский; под ред. М. Е. Бененсон. – Симферополь, 1915. – Ч. II. – Вып. 6: Симферопольский уезд. – 186 с.

Statisticheskij spravocchnik Tavricheskoj gubernii / sost. F. N. Andrievskij; pod red. M. E. Benenson. – Simferopol', 1915. – Ch. II. – Vyp. 6: Simferopol'skij uезд. – 186 s.

33. Таврическая губерния: Список населенных мест по сведениям 1864 г. / Изд. Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. – 137 с.

Tavrisheskaya guberniya: Spisok naselenny'x mest po svedeniyam 1864 g. / Izd. Central'ny'm Statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennix del. – SPb.: Tip. K. Vul'fa, 1865. – 137 s.

34. Хайрединова Э. А. Добыча и обработка камня в средневековом городе на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. – 2023. – Вып. 28. – С. 305–322.

Khairedinova E. A. Dobycha i obrabotka kamnya v srednevekovom gorode na plato Eski-Kermen // МАИЭТ. – 2023. – Вур. 28. – S. 305–322.

35. Чех С. С. Опыт исследования старого Симферопольского кладбища // ИТУАК. – Т. 55. – 1918. – С. 321–329.

Chekh S. S. Opyt issledovaniya starogo Simferopol'skogo kladbishcha // ИТУАК. – Т. 55. – 1918. – S. 321–329.

36. Юрочкин В. Ю., Олейник Т. В. Средневековый скальный комплекс в ущелье Глубокий Яр в Юго-Западном Крыму // Владимирский сборник II: Материалы международной научной конференции «III Свято-Владимирские чтения» (сентябрь 2018 г., г. Севастополь). – Севастополь, 2020. – С. 303–317.

Yurochkin V. Yu., Oleinik T. V. Srednevekovyi skal'nyi kompleks v ushel'e Glubokii Yar v Yugo-Zapadnom Krymu // Vladimirskii sbornik II: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «III Svyato-Vladimirskie chteniya» (sentyabr' 2018 g., g. Sevastopol'). – Sevastopol', 2020. – S. 303–317.

37. Яковлев А. Н. Колокольня // Православная энциклопедия. – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2014. – Т. 36. – С. 380–390.

Yakovlev A. N. Kolokol'nya // Pravoslav'naya entsiklopediya. – M.: TsNTs «Pravoslav'naya Entsiklopediya», 2014. – T. 36. – S. 380–390.

38. Ballance S., Bryer A., Winfield D. Nineteenth-century monuments in the city and vilayet of Trebizond: Architectural and historical notes // Archeion Pontou. – 1966. – V. 28. – P. 234–305.

39. Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. – Leiden-Boston: Brill, 2006. – 1233 p.

40. Yakobson A. L. A propos des relations entre les régions littorales au Nord et au Sud de la Mer Noire // Bizantinoslavica. – 1981. – T. XLII. – F. 1. – P. 43–51.

41. Özcan Z. Greek Orthodox Churches in Anatolia // Transactions on the Built Environment. – 1997. – Vol. 26. – P. 45–55.

Ruev V. L., Leybenzon Yu. T. Notes on the historical geography of the cultural landscape Balta-Chokrak village in Southwest Crimea at the end of the 18th – the first half of the 20th century

This article presents a study of the surviving elements of the cultural landscape and the reconstruction of the disappeared elements of this landscape using the example of the abolished village of Balta-Chokrak in the Crimean Mountains, as well as a demonstration of the possibilities of such an approach to other rural cultural landscapes of Crimea. The authors developed a classification of the degree of preservation of the historical rural cultural landscapes of Crimea, according to which the cultural landscape of the village of Balta-Chokrak is characterized by a low degree of preservation (due to the destruction of the previous planning of residential development as a result of modern economic activity). Despite the above fact, single elements of the relict rural landscape have been preserved on the territory of the former village. Thanks to documentary evidence and a survey of the territory, the researchers were able to determine the location of various elements of the cultural landscape of the village, such as: a water supply source, colonists' houses, an agricultural district with arable and pasture lands, small wood forest and areas for stone mining, transport infrastructure, religious buildings and necropolis. It is also important that since the necropolis of the village of Balta-Chokrak is one of the few surviving elements of the cultural landscape. Therefore, a complete catalog of his tombstones and their fragments is also presented.

Keywords: Crimea, Balta-Chokrak, colony, Crimean Tatars, Greeks, historical geography, cultural landscape, church, mosque

Приложение

**КАТАЛОГ НАДГРОБНЫХ И ПАМЯТНЫХ СООРУЖЕНИЙ
И ИХ ФРАГМЕНТОВ НЕКРОПОЛЯ СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК**

№ памятника/№ сектора	Изображение памятника	Текст эпитафии (при наличии) / комментарий	Сведения из записи в метрической книге (при наличии)
1 / 3		Поклонный крест	
2 / 3		Анэпиграфное, полностью стесаны и рельеф, и эпиграфическое поле	

3/3		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	
4/3		<p><i>Здѣсь покойся [прахъ] раба Божьяго ...</i></p>	
5/3		<p><i>Миръ праху твоему [Здѣ]сь покойся прахъ Рабы божьей Маріи Христофоровны Таціевой Скон. 21 февраля... .. лѣтъ отъ роду Незабвенной [жене]</i></p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

6/3		<p>КАНАКИ С[ПИ]РИДОН КОНСТАНТИНОВИЧ 18[?]0-1921</p>	
7/3		<p>[КА]НАКИ НАДЕЖДА ФЕОДОРОВНА 1[8]76-1930</p>	
8/3		<p>Анэпиграфный фрагмент креста</p>	

<p>9/3</p>		<p><i>Здѣсь покоится Рабъ Божій Петръ Спиридоновичъ КАНАКИ Скон: въ 1889 г. отъ роду 60 лѣтъ</i></p>	<p>Умер 24 марта 1889 в 60 л. от простуды [9, л. 208 об. – 209].</p>
<p>10/3</p>		<p>ΙΣ ΧΣ ΕΝΘΕΝ ΚΗΤΕ Ι ΔΟΥΛΗ ΤΟΥ ΘΕΟΥ ΔΕ ΣΠΗΝΗ ΑΛΕΞΗΝΑΔΟΥ ΧΡΟΝΟΝ 28</p> <p><i>Перевод: Иисус Христос. Здѣсь покоится Раба Божья Деспина Алексиади (прожила) 28 лет</i></p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

11/3		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
12/3		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
13/3		<p><i>Здѣсь Покоится рабъ Божій Ва[силій] Казанджи Ско[нчал]ся 20го Ноября 1882 г.</i></p>	<p>Василий Николаевич Казанджи – балточокракский поселянин. Умер 20 ноября 1882 в 67 л. от старческого изнеможения [8, л. 153 об. – 154].</p>

14/3		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Ирины Топузова Умершей въ 1875 год</i></p>	
15/3		<p><i>Здѣсь Покоится прахъ рабы Боже и Аны Павловны Говало Род. 1830 г. 25го июля Умер. 20 февр 1915 г. Миръ праху твоему</i></p>	<p>Гавало Анна Павловна. Вдова, балаклавская мещанка. Умерла 19 февраля 1915 (20-день отпевания), умерла 83 г. от дряхлости [11, л. 54 об.–55].</p>
16/3		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

17/3		<p><i>Сдесь</i> ...</p>	
18/3		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	
19/3		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	

20/3		Анэпиграфное, полностью стесаны и рельеф, и эпиграфическое поле	
21/3		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
22/2		Анэпиграфное, сохранился рельеф	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

23/2		Анэпиграфное	
24/2		<p><i>I ΧΡ ΕΝΘΗ ΚΙΤΕ Ο ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΘΟΥ [Ζ]ΙΣΑΣ Π [ΑΝΤΑ] ΧΡ 23 1834 ...12</i></p> <p><i>Перевод: Иисус Христос. Здесь Покоится раб Божий. Прожил Всего (?) лет 23 1834. (месяц?) 12</i></p>	

25/2		<p><i>Сдѣсь покоится прахъ же ны симферополь.мѣщца Николая Шембелева Парасковьи. Умер. 1869 года</i></p>	<p>Прасковья Ильинична Шембелева – симферопольская мещанка, умерла в возрасте 35 лет, от водяной болезни [20, л. 87 об. – 88].</p>
26/2		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Симферополь.мѣщанина Николая Шембелева Умер. 22 февраля 1870</i></p>	<p>Николай Иванович Шембелев – симферопольский мещанин, умер 21, погребен 22 февраля 1871 в возрасте 36 лет от тифозной горячки [20, л. 138 об. – 139].</p>
27/2		<p><i>Сдѣсь Покоится прахъ Анны Ильиной дочери Шембелевой Скончавшаяся 4 февраля 1874 года</i></p>	<p>Анна Ильинична Шембелева – умерла 3 декабря 1874, в 44 г. от простуды [20, л. 234 об. – 235].</p>

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

28/2		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Марфы Шембелово Умершей Сентября 17 дня 1879 года</i></p>	<p>Симферопольская мещанка Марфа Егорьевна Шембелева. Умерла 17 сентября 1879 в возрасте 75 лет от паралича [7, л. 117 об. – 118].</p>
29/2		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло коло ниста Фе[одора] ...1844 года</i></p>	

30/2		Анэпиграфное	
31/1		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
32/1		Анэпиграфное, фрагмент	
33/1		<i>Сдгсь Покоится прахъ коло ниста Ефима Павлова Канаки</i>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

34/1		Анэпиграфное, фрагмент	
35/1		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
36/1		<p><i>ΕΝΘΕ ΚΙΤΕ... ΜΙΧΑΛΙ ΧΡ...</i></p> <p><i>Перевод: Здесь покоится... Михаил. Лет...</i></p>	

37/1		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Анастасіи Тодоровой Урожд. Канаки Умершей въ Іюне мѣсь 1876 Года</i></p>	
38/1		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Спиридона Ефимова Канаки Умершего 29 авгу. 1874 Года</i></p>	<p>Балтачокракский поселянин, собственник Спиридон Ефимович Канаки. Умер 27, отпет 29 августа 1873 в возрасте 97 лет, «натуральною» смертью [6, л.198 об. – 199].</p>
39/1		<p><i>[Сдѣсь] Поко[ится прахъ] Жены Ивана Шембелева Зои Дочери Кукали Умершей 6 октября 1880 г. На 19 году отъ роду</i></p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

40/1		<p><i>Сдѣсь Покоится дочь Костанди Ксен...родившаяся 1818 А... умершая 1854</i></p>	
41/1		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	

42/1		<p>Анэпиграфное, сохранился рельеф</p>	
43/1		<p><i>Сдѣсь Покоится прахъ [рабы] Божіи Елены Мачикати [умершей] 1871 г.</i></p>	<p>Балтачокракская колонистка Елена Антоновна Мацукоти – умерла 19 июня 1871, в возрасте 55 от водяной болѣзни [20, л. 140 об. – 141].</p>
44/1		<p>Анэпиграфное</p>	
45/1		<p>Сдѣсь Покоится тѣло ...</p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

46/1		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Константина Канаки умершаго Ноября 1881 Года</i></p>	<p>Бахчисарайский мещанин Константин Спиридонович Канаки. Умер 11 ноября 1875 г. в 77 лет натуральной смертью [20, л. 301 об. – 302].</p>
47/1		<p>Анэпиграфное</p>	
48/1		<p>Анэпиграфное</p>	
49/1		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло Феодора Шембелева умершаго маія 1860 года</i></p>	

50/1		Анэпиграфное,сохранился рельеф	
51/1		<i>Сдѣсь покойтся тѣло рабы Божии Ксенія 1814</i>	
52/1		<i>Сдѣсь покойтся тѣло девицы [Параске]вы Топу зовой скончавшейся 11 мая Г. Года 15 лѣтъ отъ роду</i>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

53/1		<p><i>Сдѣсь Покоится раб. Божія Ирина Спи[ридоновна] Канаки Умерш. 92 г. 98 л.</i></p>	
54/1		<p><i>ΕΝΘΑΔΕ ΚΕΙΤΑΙ Η ΔΟΥΛΗ ΤΟΥ ΘΕΟΥ .ΟΥΛΛ... 1824·ΙΑΝΟΥ ΑΡΙΟΥ·2</i></p> <p><i>Перевод: Здесь покоится Раба Божья ... 1824:января 2</i></p>	
55/1		<p><i>Сдѣсь Покоится тѣло жены Николая Медведева Авдотьи Умершей 25 маія 1881 г.</i></p>	<p>Евдокия Артемовна, жена биясальского крестьянина Николая Медведева. Умерла 22 мая (отпета 24) 1875 г. внезапной смертью в 23 г. от апоплексического удара [20, л. 297 об. – 298].</p>

56/1		Анэпиграфное, фрагмент	
57/1		<i>Сдѣсь Покоится прахъ Михаила Николи Умершаго в Генваре 11 вѣ 1889 году</i>	
58/2		Анэпиграфное	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

59/1		Анэпиграфное	
60/1		Анэпиграфное	
61/1		Сдѣсь Покоится ...	

62/1		Анэпиграфное	
63/1		Анэпиграфное, фрагмент	
64/1		Анэпиграфное, фрагмент	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

65/1		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
66/1		Анэпиграфное, сохранился рельеф	
67- 68/ 1		Анэпиграфное надгробие и фрагмент	

69/1		<p><i>Со святыми упокой Душу раби Анас таси жены ...Гавры ила...юли 12</i></p>	
70/1		<p>Анэпиграфное, фрагмент</p>	
71/1		<p>Анэпиграфное</p>	

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СЕЛА
БАЛТА-ЧОКРАК В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

72/1		Здесь	
73/1		Анэпиграфное, фрагмент, сохранился рельеф	

74/1		Обкладка могилы	
75 Перемещен за пределы границ некрополя		<p><i>ΕΝΘΑΔΕΙ ΚΙΤΕ ΟΙ ΔΟΥΛΗ ΤΟΥ ΘΕΟΥ ΕΒΑ ΑΠΕΘΑΝΕ ΤΩ ΙΑΝΟΥΑΡΙΟΥ</i></p> <p><i>Перевод: Здесь Покоится раба Божья Ева Умерла в январе</i></p>	<p>Ева Симеоновна, жена Косьмы Константиновича Канаки. Умерла от родов 6-го, отпета 8-го января 1893 г. [10, Л. 223 об. – 224].</p>